

MORPHINE QUEEN OF MY VACCINE

**Контрол-фрик против перверзного нарцисса:
Игра Престолов или жалкая созависимость?**

М. Казакова (undine_su_menulio)

Москва, 2017 год

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Мария Казакова (undine_su_menulio)

Morphine queen of my vaccine.

**Контрол-фрик против
перверзного нарцисса:
Игра Престолов или
жалкая созависимость?**

«ЛитРес: Самиздат»

2017

Казакова (undine_su_menulio) М. П.

Morphine queen of my vaccine. Контрол-фрик против перверзного нарцисса: Игра Престолов или жалкая созависимость? /

М. П. Казакова (undine_su_menulio) — «ЛитРес: Самиздат», 2017

Всем влюблённым кажется, что можно легко отдать жизнь за любимого человека. Вот только иногда – по капле, ежедневно, будто это нормально – именно любимый человек высасывает из тебя и твою жизнь, и твою личность. Люди с нарциссическим расстройством личности – короли и королевы токсичных созависимых отношений, прирождённые гении психологического абьюза. Что чувствует человек, который любит нарцисса «больше, чем кислород и солнце над головой»? Как определить нарцисса и как найти силы, чтобы выйти из отношений, где любовь – синоним «избитой ногами радости»? Содержит нецензурную брань.

© Казакова
(undine_su_menulio) М. П., 2017
© ЛитРес: Самиздат, 2017

Содержание

Контрол-фрик под контролем:	6
Конец ознакомительного фрагмента.	11

Возлюби врага своего, как самого себя

Контрол-фрик под контролем:

поток сознания жертвы перверзного нарцисса

У меня есть любимое существо, и я написала про это существо огромный текст – очень личный и совсем не журналистский. В 2017 году этому чуду-юду, этому юному ходячему парадоксу исполняется 21, и я буду вам очень благодарна, если вы мысленно пожелаете ей всего хорошего на её пути. Этот человек – самый странный и противоречивый, которого я встречала за всю свою жизнь (а мне ведь на чудаков всегда везёт, так что я шарю). На самом деле, я пыталась написать простое поздравление с днём рождения, но оно немного разрослось в поток сознания. В этом тексте – мои 2,5 года в попытках (кажется, тщетных) понять другого человека. И себя саму, на самом деле. Но главная мысль, которую я пыталась донести: твоя реальность ≠ реальность другого существа.

В этот раз я не призываю читать этот текст всех, кого можно – правда, не стоит. Я убедительно прошу не читать это людей, которые разделяют мнение "Spread only love and positivity" – результатом прочтения для вас будет только то, что вы пожалеете потраченного времени и каждый раз, когда будете смотреть мне в глаза, будете думать: "О Господи, что ж за хрень творится в её голове, зачееееем?" Но если вы тоже вдруг можете квалифицировать свои взаимоотношения с кем-то из ровесников как "очень трудные", то, возможно, мой гигантский самоанализ вам поможет найти ответы на какие-то свои вопросы. А так – не стоит.

Начиная с 8 августа, когда я ещё не была уверена, что смогу спокойно дожить даже до середины сентября, я начала записывать каждую свою мысль, касающуюся тебя, чтобы наконец-то понять, почему наши взаимоотношения получились ровно такими, какими они получились. Я наконец-то разобралась. Одна половина моей души до абсурда тебя любит, другая – так же до абсурда – тебя ненавидит. То, как ты мне взрываешь мозг, – тема для отдельной докторской диссертации по психиатрии. К тому же, как ты сказала ещё в Салониках, лёжа на чужой кровати, вместо своей собственной, "не надо выносить сор из избы", so зачем людям знать, какая ты плохая, если я хочу, чтобы все знали, какая ты хорошая (иногда).

*More brilliant, than the sun
More hypnotic, than the moon*¹

Сегодня я хочу вам рассказать о человеке, который стал для меня водоразделом, поделил всё на "до" и "после". Знаете, я никогда не могла понять знака инь-ян, всю мою жизнь мне казалось, что это какая-то эфемерная конструкция типа "Если есть вишня, то есть и кость" или "Если есть плюс, то есть и минус". Так вот, этот человек до недавнего времени был одним из главных моих мотивирующих факторов в жизни.

Я бы не вернулась на танцы в "Эдельвейс", не попала бы в Вышку на фольклор и ислам, не поехала бы в экспедицию, не прыгала бы с трамплина в воду, не сняла бы "Свободу греческих студентов", не узнала бы про "Формат по образцу" в ворде, не села бы вновь за фортепиано, не пела бы в греческом консульстве, не старалась бы говорить каждый день своей семье, что люблю их, не обрела бы Рыбу и Азалию, не открыла бы для себя чакры и медитацию, не перестала бы бояться темноты, не поняла-прочувствовала бы уже в 19 лет 13-ю главу I-го послания к Коринфянам, не помогала бы знакомым и незнакомым людям, не научилась бы всепрощению

¹ Бумбокс – Та4то

и безусловной любви, не поняла бы, что "всё во мне, и я во всём", не учила бы греческий с такой страстью, если бы не она.

То есть я, конечно, преувеличиваю, но любое действие начинается с мысли, а каждую новую мысль в мою жизнь приносила именно она. Самое интересное, что она никогда не просила меня всё это делать. Наоборот, она считает, что инфантильно относиться ко всем вокруг хорошо, а всепрощение неприемлемо.

Она полностью мне противоположна по своей сути. Например, она не любит природу, и эпицентр ненависти приходится на насекомых и рыб в море. А для меня природа – это вообще всё, источник жизни, и даже когда отвратительные осоподобные мухи совокупаются на моей ладони, я не считаю себя в праве им мешать. Или, например, я очарована людскими историями, и у меня супер бурная фантазия, а она солипсистка (слово, которое она узнала благодаря мне, но уже этого не помнит). Я могу восстановить в деталях по памяти позапрошлогодние события – для неё туманен даже вчерашний день. Она кинестетик, а я ненавижу касаться пальцами людей, кроме самых-самых-самых близких. Она любит пиво, я – ненавижу. Она ест рыбу и не ест мясо, я – наоборот.

То, что она считает крутым, я считаю пошлым в гоголевском смысле, иногда даже непеносимо вульгарным, и наоборот. Она считает инфантильной и лицемерной меня – я считаю инфантильной и лицемерной её. Я интересуюсь всем на свете – она, сомневаюсь, что понастоящему интересуется хоть чем-то или кем-то, кроме себя самой. Она говорит, что любит читать, – я же зачастую засыпаю на третьей странице от усталости. Преподы, которые для меня – солнце в окошке, её раздражают, и наоборот. Я терпеть не могу Шекспира – она выбрала себе факультатив про него. Она считает, что на парах я "выёбываюсь", – я же злюсь, когда, с моей точки зрения, она тупит на ровном месте.

Каждый раз она спрашивает меня, что про неё знают другие люди в универе, – мне же интересно только то, что знает обо мне она. Она считает себя очень красивой, а я, хоть и называю её "красавицей", до сих пор не могу запомнить, есть ли у неё грудь. При этом она не любит свой нос, а я не видела лицевого отростка красивее. Я обожаю петь, даже на людях, – она пойдёт на всё, лишь бы этого не делать. Я всегда, как и вот сейчас, пишу огромные посты под фотками в инстаграме – она зачастую ограничивается одним словом. Её первый язык – испанский, язык страстей. Мой – немецкий, язык прагматиков.

Для меня "В чужой монастырь со своим уставом не ходят" – это закон, а она плевать хотела на такие правила. Я постоянно повторяю "спасибо", даже когда особо не за что, – она считает, что если между людьми есть связь, то и так очевидно, что они помогают друг другу жить, поэтому благодарность – дело само собой разумеющееся, и озвучивать её – лишний раз воздух сотрясать. Она обычно пэссив агрэссив, зато бухая – супер милая, а я обычно вся такая ми-ми-ми, зато в бухом состоянии во мне просыпаются берсерк, режим "Халк, крушить!" и ненависть ко всем присутствующим. Даже в грёбаной "Битве экстрасенсов" она всегда болеет за тёмных магов, а я – за светлых.

И так всегда: она мне что-то говорит, я киваю и делаю полностью наоборот. Она же меня никогда не слушает, потому что кто я такая, чтобы указывать ей, как жить.

И, всё же, как и в инь-ян, у нас есть крошечка общего: любовь к воде как к стихии, к вину, собакам, греческому, Индии, паблику "капризный ленгвист", шуткам в стиле "Кладбище тупых подкатов", пюре "Фрутоняня", сыркам Б.Ю. Александров и к ней самой. Мы обе стремимся к сверхчеловеческому: только я к сверхчеловеческой доброте, а она – к сверхчеловеческой интуиции. А ещё мы обе на какую-то мелкую и, казалось бы, незначительную фигню реагируем типа: "О Боже!!! Это знак СУДЬБЫ!"

Если бы не она, я бы никогда не поняла, насколько правдиво то, что никакой общей реальности не существует, у каждого из нас своя собственная реальность. Было время, когда моя реальность была мрачной, её – радужной, а через год всплыли неизвестные нам факты,

и оказалось, что я могла бы со спокойной душой не мрачнеть, а она – не радоваться, потому что в реальности абсолютного большинства людей ситуация была совершенно иной, чем нам представлялось, и обе наши с ней реальности были, по сути, огромным мыльным пузырьём иллюзий.

Она не хуже и не лучше меня, она просто – в корне, абсолютно – другая. Сначала я, по своей привычке, работающей для всех людей, видела в ней одни плюсы и ни одного минуса. Затем я стала видеть одни сплошные минусы и ни одного мини-плюсика. Теперь я забила на эти бухгалтерские подсчёты и просто наблюдаю за ней, как за снегом в стеклянном шаре на Новый Год.

Она забавная: может попросить всех своих друзей подтвердить, что она смешная, лишь бы я согласилась, а когда спустя полгода я говорю ей то же самое, может задумчиво зависнуть на несколько минут. Она может сказать обо мне кучу нелицеприятного во время встречи, а на прощание выдать такой комплимент, что зарядит меня энергией и верой в себя на все полгода.

В ней будто два человека: милая версия и evil версия – и от того, какая версия с нами сегодня, меняется даже её форма лица, носа, щёк. У милой версии хочется греться, как птичке под солнышком, в то время как evil версию хочется размазать по стене, как таракана. При этом лучше придержи язык, если хочешь сказать: "Ты сегодня такая милая", – потому что огребёшь недоумённым взглядом и безапелляционным ответом: "Я всегда вообще-то милая, это у тебя проблемы с восприятием."

Раньше я думала, что можно любить только её милую версию, а evil – это не настоящая она, а какое-то бездарное недоразумение, которое случается периодически, как снег в мае – вроде и знаешь, что такое возможно, но не очень хочется, да и вообще а вдруг пронесёт.

Только у меня недавно открылись глаза, что мои попытки были столь же разумны, как если бы кто-то, допустим, всегда бы ел только продукты с правой стороны холодильника, а с левой не ел, или если бы этот кто-то всю жизнь мыл и брил только левую подмышку, а правую оставлял бы грязной, вонючей, прыщавой и заросшей. Сомнительно звучит, не правда ли.

А ещё забавно, что когда она пытается специально напустить на себя evil или tragic (трегья ипостась, редкая и патетичная), то выходит смешно и даже нелепо в своей постановочности, но при этом иногда она смеётся так, что ты невольно столбенеешь и думаешь: "Бля, кажется, я общаюсь с дочкой дьявола". Не случайно моей первой эмоцией к ней был страх ("and like a deer in the headlights I meet my fate"², ёпта).

При этом, когда ей по-настоящему грустно, хочется перестроить весь мир, лишь бы она успокоилась, потому что её грусть каким-то невероятным образом заполняет атмосферу в комнате настолько, что становится трудно дышать, как если бы тебя зажали между двумя огромными слитками металла, а пространство между заполнили угарным газом.

Однако, время идёт, я мудрею, и сейчас я беру продукты с обеих сторон холодильника, и даже молоко из дверцы. И теперь, когда её evil выходит наружу, у меня больше не трясутся рёбрышки и больше не тошнит, а я be like: "Хэй, старая знакомая-незнакомка, как поживаешь? Чё планируешь творить в этот раз?"

Самое смешное, что мы никогда не были и не могли бы быть нормальными подругами, потому что как только одна другой рассказывает что-то типа "Смотри, у меня пижамка новая!" или "Вчера после тренажёрки заметила, что у меня новый прыщик, сходила в сауну – и как рукой смело!", то есть как только начинается типичная болтовня подружек, то у условной слушательницы тут же "???? нахрена ты мне это рассказываешь?" в глазах, и разговор терпит крушение.

Мы даже не soulmates, потому что рядом с soulmate ты чувствуешь себя очень спокойно, в то время как рядом с ней я не могу найти спокойствия, даже когда она спит – причём не

² Bring me the horizon – Deathbeds

только душевного, но и физического, потому что она часто швыряется наотмашь руками во сне. Как назвать наши хлипкие взаимоотношения – для меня до сих пор загадка из серии "Ещё древние греки задавались вопросом...".

Когда мы только начинали общаться, я думала, что не смогу многое пережить: например, не смогу вынести очередную смену её настроения, не смогу спать на соседних кроватях и не разговаривать, не смогу сакрализировать её, пока она сакрализирует кого-то, кто мне кажется туповатым ненадёжным мудаком, или не смогу каждый день ходить в университет полгода, зная, что её я там не увижу. Но я смогла.

На самом деле эти полгода были необходимы, чтобы избавиться от всей обиды на неё (и мироздание заодно) и оставить внутри себя по отношению к ней только свет. Сколько моего внутреннего ора в диапазоне от "Сука!!! Да я не посмотрю на неё никогда в жизни больше, пусть она хоть под землю провалится!!!" до "Если она не придёт, то день, считай, потерян, конечно" выдержали за два года окна троллейбуса, на котором я езжу до метро и обратно – не счесть ни в каких децибелах и Ньютонах.

Никогда, никогда я не встречала человека, эмоции к которому в течение 10 минут варьировались бы от ненависти, вызывающей физическую тошноту, до тотального обожания. С убеждённой уверенностью повторяю фразу из прошлогоднего поста: "Der Teufel ist 'ne Frau³", – хотя, перенося литературное на настоящее, я согласна и с Хосе, сравнивающего разукрашенную Кармен с иконой.

Я не могу понять, почему до многих людей до сих пор не доходит, что попросить её не выёбываться больше – всё равно, что сказать: "А ну-ка отрасти себе ещё два пальца! А то меня раздражают твои руки, там пальцев всего 10! Фу такой быть!"

Когда кто-то в очередной раз удивляется и оскорбляется, что она сказала/сделала какую-то хуйню или что она в два щелчка добилась того, ради чего другие пашут месяцами, я просто не могу не смеяться, потому что ну господи! Как будто вы её не знаете или и правда не ожидали, что что-то подобное в очередной раз случится.

Хотя раньше я была недостаточно сформированной и реагировала так же, но сейчас я понимаю: ведь это заколдованный круг! Её ебланство -> твои крики "ОМАГАД! ОМАГАД!" -> твоё ответное ебланство-месть -> её раздражение, перерастающее в желание очередной забавы -> вернитесь к пункту первому.

Сколько психологических и ораторских баталлий никогда не возникло бы, если бы все это поняли с первого дня нашей учёбы и тупо не обращали бы внимания. Потому что если она что-то считает забавным и намерилась это сделать, то, кажется, только апокалипсис сможет ей помешать, и если её забава вдруг сделала вам больно – то ну сорри, ей всё равно, разбирайтесь со своим внутренним миром и обидами сами.

Когда я пришла впервые в этом учебном году в универ, а она уже уехала на полугодовую стажировку, то меня настигла такая дикая эйфория от осознания, что меня абсолютно точно никто не будет оскорблять сегодня! Ни сегодня, ни завтра, ни через неделю, ни через месяц никто не собирается меня оскорблять. Никто не будет смотреть в пустоту и молчать, когда я обращаюсь по какому-то поводу, и мне не надо будет бояться заходить в языковую аудиторию, опасаясь волны абсолютно необоснованного показного презрения в мою сторону. Универ сразу стал таким солнечным happy place.

При этом в тот же вечер я варила макароны и думала: "Блин, надеюсь, она там не только пиццу с чипсами жрёт, а чёто нормальное тоже ест, а то вечно питается одним дерьмом, угробит себе всю пищеварительную систему".

Какие вообще могут быть удивления и обиды после разговора:

– Слушай, у нас, кажется, абьюзивные отношения...

³ Дьявол – это женщина

– Да, ну и что? Хахаха

После этого и правда на многие вещи смотришь сквозь призму "Да, ну и что?" – и, оказывается, так жить намного легче.

Наверное, действительно вся наша совместная история строится на анекдоте: "Что видят девушки в парнях, которые их бьют? Матч-реванш?" Ну или на строке из моей любимой песни эвер: "Never kisses, all you ever send are fullstops"⁴. По крайней мере, я точно знаю, кто для меня "morphine queen of my vaccine". И если я пою себе под нос в её присутствии "You are my sunshine", то это не потому, что я скучаю по кому-то левому, как думает она, а потому что потому.

Так забавно: в детстве моим любимым фильмом были "Мемуары гейши", и я, как, наверное, любая девочка, мечтала стать гейшей: зачаровывающим взгляд и разум существом, которого нельзя касаться. Мечтала гейшей стать я, а в итоге можно считать, что гейша есть у меня.

О чём вообще можно говорить, если, слушая last calls 9/11⁵, я думала: "Надо ей написать, чтобы она знала, как я счастлива её счастью! Надо успеть, пока мы живы!" Но потом я вспомнила, что она и так знает, и успокоилась. Иногда я думаю, что была бы рада, если бы можно было послать часть своей души в качестве ангела-хранителя для другого чела, чтобы быть, как в ещё одной моей любимой песне, ghost in the back of your head⁶. Надеюсь, что хотя бы частично у меня получается.

Говорят, в молодости нужно совершать ошибки. Но я терпеть не могу, когда я позволяю себе такую слабость, поэтому ещё в конце детства – начале молодости я решила, что я разрешаю себе за студенчество совершить одну большую сознательную ошибку (перед бессознательными мы бессильны). И так получилось, что как раз она стала для меня той самой многолетней ошибкой.

Единственный параметр моей жизни, в котором я позволяю себе быть слабой и просто поддаваться течению. И я не жалею, потому что лучше ошибиться и научиться чему-то, чем не прикасаться к возможности ошибки и остаться тем же самым слабеньким черепашонком, что и несколько лет назад.

Мне странно и стыдно об этом говорить, но она, на самом деле, понимает меня лучше, чем все мои универские друзья вместе взятые – и это при том, что каждый раз, когда она на меня смотрит, я явственно ощущаю, что меня-то она не видит, а видит какой-то роботошаблон, который она придумала внутри своего мозга. И эта картонная я обладает определенными заданными качествами и не отклоняется от плана. Каждый раз я пытаюсь достучаться-докричаться, что АЛЛО, РАЗГОВАРИВАЙ СО МНОЙ, А НЕ СО СВОЕЙ ФАНТАЗИЕЙ НА МОЕМ МЕСТЕ, но получается не всегда.

⁴ Alt-j – Breezeblocks

⁵ Трагедия башен-близнецов 11 сентября

⁶ Foals – Spanish Sahara

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.